

Шэнь Ю не нравилось его напряженное состояние. По его шее струился холодный пот, и он чувствовал себя так, словно тонул в воде, где каждая прядь его волос была покрыта и слиплась. Возможно, у него сбилось восприятие, но ему все время казалось, что многочисленные глаза изучают и исследуют его.

Он закрыл глаза и уткнулся головой в колени, желая уйти, но не в силах встать из-за резкой боли, пульсирующей в животе.

Боль - единственное, что может замедлить время. Всего несколько минут, а кажется, что целая жизнь. Страдания, как будто миг смерти удлиняется.

Шэнь Ю подумал, что ему не следовало выходить сегодня.

Это лето было очень влажным и жарким, но как Шэнь Ю никогда не привыкнет к постоянной боли, так и люди никогда не смогут привыкнуть к этому обжигающе жаркому солнцу, которое приходит в этот город каждый год, как по часам. Они были бессильны изменить ситуацию, поэтому могли только терпеть.

Через толпу людей пронеслась длинная тень. Скорость человека, которому принадлежала тень, была очень быстрой, и он не пролил ни капли горячей воды, которую держал в руках. Достигнув места назначения, человек грубо остановился, и, поскольку его тело по привычке наклонилось вперед, пластиковый пакет с лекарствами звякнул, создав звук, похожий на легкий стук пластиковых банок друг о друга.

"Возьмите немного. Это такое?"

Идеально расчесанные волосы Гу Лая были в беспорядке, что свидетельствовало о том, как быстро он бежал, и теперь спадали набок. Но дыхание его было ровным, а голос спокойным. Когда Шэнь Ю услышал его голос, его напряженное тело внезапно расслабилось. Подняв голову с колен, он вдруг почувствовал, как в нем поселилось труднообъяснимое чувство.

Гу Лай опустился перед ним на колени и открутил крышку с лекарства. Быстро прочитав инструкцию, он достал две таблетки. Вложив их в руки Шэнь Ю, он передал ему одноразовый стаканчик с горячей водой.

Он был таким дотошным, всегда знал, что нужно другим людям.

Шэнь Ю крепко сжал таблетки в руке и запил их стаканом горячей воды. Заметив, что его адамово яблоко слегка шевельнулось, Гу Лай с серьезным видом спросил,

"Тебе уже немного лучше?"

Черт, как лекарства могут так быстро действовать, это же не чудодейственные таблетки.

С безэмоциональным лицом и правой рукой, по-прежнему крепко держащейся за живот, он издал носовое "хм" и сделал раздраженное лицо.

Гу Лай вдруг почувствовал облегчение и заметно расслабился. Он кивнул головой и сказал,

"Тогда посиди немного. Я пойду подгоню машину".

Затем он поднялся и направился к пешеходному переходу. Он как раз позеленел, и за его спиной возникло целое табло ярких мониторов, часть ночных огней города. Вскоре его поглотили безостановочно проезжающие мимо машины, следящие за постоянно меняющимися рекламными щитами.

Шэнь Ю смотрел на его исчезающую спину. Слабый свет падал на кончик его носа, четко выделяя красивое и статное лицо, но от него трудно было скрыть резкость и агрессивность. Через некоторое время он спокойно отвел взгляд.

Гу Лай притормозил машину у обочины. Он помог Шэнь Ю сесть на пассажирское сиденье, после чего сам сел в машину. Внутри тускло освещенной машины взгляд прошелся по телу Шэнь Юя, как стрекоза по воде.

Шэнь Ю неправильно понял смысл этого взгляда и грубо и сердито застегнул ремень безопасности.

Гу Лай почувствовал, что Шэнь Ю, кажется, немного рассержен, но не понял, почему. Поэтому он просто молчал, стараясь не выдать своего присутствия и не обменяться ни единым словом за всю обратную дорогу.

Шэнь Ю повернул голову и прислонился к окну. Вероятно, из-за принятых лекарств его брови медленно расслабились. Однако это не скрывало усталости, которую чувствовало его тело. Вместе с устойчивым движением автомобиля он погрузился в легкую дрему.

В 21:40, когда фильм должен был закончиться, Гу Лай притормозил машину перед входом в жилой комплекс Шэнь Юя. Он хотел разбудить Шэнь Юя, но, увидев, что тот так крепко спит, вытянутая рука внезапно замерла в воздухе. После секундного колебания рука убралась.

Казалось, что сегодняшний день был немного неудачным.

При этих мыслях Гу Лай достал из кармана конфету со вкусом клементина.

Состав людей и систем не совпадал. В тот момент, когда он стал человеком, в его мозг что-то добавили, но в итоге то, что было добавлено, не было чистым, поэтому получилось нечто несочетаемое и неуместное.

Гу Лай все знал и в то же время ничего не понимал. Он не знал, почему Шэнь Ю так разозлился, и не знал, как унять его гнев. На языке у Гу Лая заиграл вкус кlementиновой газировки, настолько кислый, что он нахмурил брови.

Шэнь Ю был в очень плохом состоянии. Он спал всего несколько часов в день, и даже если ночь была тихой и не было слышно ни единого звука, он все равно просыпался вскоре после того, как засыпал. Когда он смутно открыл глаза, первое, что бросилось ему в глаза, был яркий свет уличных фонарей, бросаемый на окна машины.

Мозг начал потихоньку собираться воедино, и, посмотрев налево и направо, он понял, что это вход в его дом, а рядом с ним сидит Гу Лай. Тот был так тих и спокоен, его красивое лицо было скрыто тенью, и он сидел здесь так долго.

Шэнь Ю подсознательно включил телефон и обнаружил, что уже три часа ночи. На его лице появилось выражение шока, а легкие движения привлекли внимание Гу Лая. Гу Лай оглянулся, на его лице отразилось глубокое выражение,

"Ты проснулся?"

Шэнь Ю не знал, что ответить, он думал, не сидеть же ему здесь пять-шесть часов?

"Прости, я видел, что ты заснул, поэтому не стал тебя будить".

Длинная рука Гу Лая порылась на заднем сиденье, чтобы передать Шэнь Ю купленное лекарство, и проинструктировала его,

"Фармацевт сказал, что это желудочно-кишечное лекарство. Если у вас проблемы с желудочно-кишечным трактом, вам следует питаться каждый день, через равные промежутки времени, и не употреблять алкоголь".

Он действительно просидел там пять-шесть часов.

Шэнь Ю бросил на Гу Лая глубокий взгляд. Его длинные узкие глаза были все такими же острыми, но теперь в них появился оттенок созерцания и оценки. Он не стал принимать таблетки, а через мгновение протянул руку, чтобы открыть дверь машины, и его тело быстро исчезло в ночи.

Этот мир был похож на кольцо. Так много лет назад люди, встретившиеся в самом начале, расходились в разные стороны, продолжая свой жизненный путь, но потом снова встречались в самом начале.

Когда Гу Лай вернулся домой, Юй Си все еще не ложился спать. Сквозь стену он все еще слышал, как из квартиры соседки доносится электронная танцевальная музыка. Казалось, что

ее образ жизни изменился: утром она спит, а ночью веселится. Другие соседи подавали на нее множество жалоб, но результат был плачевным: каким бы способом она ни развлекалась и ни играла, она продолжала это делать.

На самом деле Гу Лай не нуждался во сне. Он ложился спать каждый вечер в 9 часов, потому что так делали другие люди. Но поскольку небо вот-вот должно было снова посветлеть, спать было бессмысленно. Немного поколебавшись, он постучал в дверь Юй Си.

"Кто там..."

Юй Си выключила музыку и, надев ночное платье, заглянула в крошечную щель в двери. Макияж был снят, а на голове красовался ободок с ушками кролика, и ее лицо немного утратило дневной гламурный вид. Увидев, что это Гу Лай, она раздраженно взъерошила волосы и недоуменно спросила,

"Брат, сейчас три часа ночи. Что тебе нужно в такое время? Свидание со мной?"

"Нет, I.....".

Гу Лай попытался сформулировать свои предложения и с некоторым трудом произнес,

"Я хотел попросить совета по некоторым вопросам. Вы сейчас свободны?"

Юй Си обычно нечем было заняться. Кроме как ходить на свидания, она просто втягивала себя в случайные неприятности. Поэтому, услышав это от Гу Лая, она открыла дверь и посигналила ему, чтобы он вошел,

"Что за совет ты у меня просишь? Я просто выложу все карты на стол и скажу, что забыла все из того, что мы изучали в университете, поэтому ничем не могу тебе помочь".

В ее квартире царил беспорядок. На столе все еще стояли коробки с остатками еды, раковина на кухне была заполнена кучей немытой посуды, а ее туалет был завален кучей косметики. Комната для гостей была явно превращена в гардеробную и служила хранилищем для более чем дюжины сумок/кошельков из натуральной кожи и ювелирных украшений, выпущенных ограниченным тиражом. Если бы она продала их все, то смогла бы купить целый дом.

Ю Си не любила сидеть на диванах, поэтому уселась прямо на пушистый ковер. Гу Лай последовал за ней, и, разделенные коротким белым журнальным столиком, они встретились взглядами.

Юй Си вскинула подбородок и с любопытством спросила,

"Говорите, о чем вы хотите спросить?"

"Кажется, сегодня я сделал что-то не так.....".

Когда Гу Лай сказал это, он подсознательно потер ладонями колени, создавая вокруг себя атмосферу невинности и растерянности. Он спокойно рассказал обо всем, что произошло в кинотеатре, а затем спросил,

"Что мне делать?"

Когда Юй Си закончила слушать, выражение ее лица стало немного странным. Она показала ему большой палец вверх и с удивлением сказала,

"Чувак, ты молодец. На эти две лодки не так-то просто наступить одновременно".

Она мало что помнила о Шэнь Ю, и думала только о том, что когда Гу Лай был на свидании с новой целью, он все еще мог поддерживать какие-то отношения со своей бывшей, Ян Мянью. В итоге они втроем столкнулись, как в автокатастрофе.

Гу Лай с торжественной серьезностью отрицал,

"Я не пытался завести две связи одновременно".

Юй Си не придавала этому значения и пожала плечами,

"Даже если бы ты и пытался, ничего особенного в этом нет. Это будет просто дикая поездка, когда об этом узнают, дружище. Ты попробовал только один раз, так что все было предрешиено, что тебя обнаружат. Но когда ты еще раз отправишься в путь, тебе не придется об этом беспокоиться, потому что конца не будет, даже если тебя обнаружат".

Идеальный пример Казановы-отморозка.

Гу Лай промолчал. Он опустил голову, не зная, как выразить свои чувства Юй Си.

Спустя некоторое время он слегка ударил себя по голове и произнес,

"Я так плох в роли человека!"

"Люди должны уметь выбирать сами. Нельзя угодить всем, понимаешь?"

Ю Си поднялась, взяла из холодильника две банки пива и передала одну ему.

"Могу я спросить, почему ты до сих пор продолжаешь оставаться с Ян Мянем в странных и неопределенных отношениях? Он тебе явно не нравится, так что в конце концов ты просто разочаруешься в себе".

Гу Лай поднял глаза, и ему показалось, что он вот-вот что-то поймет, но все равно было очень неясно. Он немного по-идиотски сказал,

"Он сказал, что хочет со мной дружить, так что.....".

"Значит, у тебя не хватило духу отказать ему и ты согласился. Неудивительно, почему Шэнь Ю так разозлился".

Ю Си с размаху отпила глоток пива, запила его одним большим глотком и выдохнула с протяжным вздохом. Она указала на него пальцем и вынесла приговор,

"Пух, пух, пух, какой централизованный кондиционер¹, который может уносить жизни".

Гу Лай подумал: "Значит, это я разозлил Шэнь Ю".

Его длинные и худые пальцы подсознательно скрючились на коленях,

"Тогда что мне сделать, чтобы унять его гнев?"

Юй Си сказала,

"Ты должен порвать с Ян Мянем, как следует. Тебе нужно научиться отказывать, знаешь ли. Не стоит обижать кого-то важного ради кого-то неважного".

Гу Лай в замешательстве поднял глаза,

"Но я дружу с Ян Мянем".

"А ты знаешь, что значит дружить?"

Юй Си наконец-то смогла понять это: Мозг Гу Лая сейчас был не в лучшем состоянии.

"Дружба - это не то, что можно сделать, просто обменявшись парой слов. Нужно помогать друг другу и заботиться друг о друге. Ян Мянь только что сказал, что хочет с тобой дружить, и ты

думаешь, что вы уже друзья?"

Юй Си сказала,

"Идеальные десять из десяти - это всего лишь фраза. Исторически сложилось так, что рыба и медвежья лапа не могут быть достигнуты в одно и то же время. В случае с Ян Мянью и Шэнь Ю можно выбрать только одно из двух, потому что они в каком-то смысле естественные враги. У них нет возможности сосуществовать, понимаете?"

Гу Лай молчал, словно размышляя о чем-то.

Руки Юй Си сжались в кулаки, и она переместила их к нему лицом,

"Скажи, что моя левая рука представляет Ян Мянью, а правая - Шэнь Ю. Что скажешь? Кто из этих двух людей важнее в твоём сердце?"

спросил Гу Лай,

"Сердце?"

Юй Си кивнула головой,

"Верно, сердце".

Гу Лай поднял руку и легонько постучал по её правому кулаку.

"Тогда этого недостаточно".

Юй Си раскрыла руки, ладони были пусты,

"В прошлом, когда ты чувствовал, что Шэнь Ю важнее, ты уже принял решение. Поэтому, выбрав, нужно отпустить другого".

И тут проблема вернулась к исходной точке.

Гу Лай не стал размышлять о том, почему он может выбрать из двух только одну, с которой можно подружиться, и продолжил спрашивать,

"Как же мне сделать так, чтобы Шэнь Ю снова стала счастливой?"

Ю Си поджала губы и закатила глаза,

"Брат, ты не можешь жить как человек, которого можно так легко обойти, ясно? Если он злится, значит, он злится. Ты же не можешь существовать без него. Не играй по его правилам. Только другие люди могут сделать меня счастливым, а не то, почему я должен делать счастливыми других людей. Вы должны жить как центр своей собственной жизни.

Центром, но не единственным".

О чем бы ни думал Гу Лай, его ледяное лицо под светом гостинной вдруг показалось ему таким далеким, таким далеким, словно он преодолел множество бесчисленных галактик,

"Каждый, кто пришел на эту землю, должен научиться принимать и смиряться с некоторыми вещами. Будут люди, готовые отдать все, что у них есть, и будут те, кто будет делать каждый свой шаг, чтобы получить желаемое. Но для всего есть свои правила. Сколько вы берете, столько вам и придется вернуть. Сколько отдашь - столько и получишь.....".

Он встретил семь человек, и в его сердце было семь историй.

Срок жизни системы был бесконечен и тянулся к бесконечности. За короткий промежуток времени он пережил жизни этих семи человек, просмотрел все их жизни. Возможно, они останутся лишь кратким мгновением в его памяти, так легко и быстро забываемым, но это мгновение паузы, краткий миг пребывания, все равно было достаточно ценным.

Когда-то они были такими эгоистичными, такими холодными, желая лишь одного - не терять времени, но в конце концов научились отдавать, а не только брать.

Юй Си не возражала,

"Правильно, отдай свое настоящее сердце и получишь только боль".

Какая большая ложка ядовитого куриного супа с лапшой.

Гу Лай: "....."

<http://bllate.org/book/17367/1629086>